

Записка, она была в корзине рядом с ребёнком. Подняв её, я понял несколько вещей.

Первое, это то, что надо нанимать живых охранников. Второе что я понял, так это имя девочки, которая лежала у моих ног.

«Эшли», лишь это слово можно сложить из тех закорючек, которые были явно написаны человеком с дипломом врача... или же он не умеет писать.

Та женщина, что я видел, вполне возможно, что она была той, кто оставила записку.

Взглянув на новорожденного ребенка, я не мог понять, как он может так мирно спать? Температура хоть и была в пределах нормы, но ведь есть ещё такой незатейливый фактор как питание. А новорожденные нуждаются в нем больше чем взрослые. Каждые несколько часов нужно кормить ребенка иначе будет плохо.

Присев, я кажется понял, как эта малышка могла так долго быть в корзине.

Пройдясь пальцем, по щеке младенца, я преподнёс его к своему носу.

— Молоко, — это очевидно грудное молоко. Запах не спутать. Но... Разве таким кормят в это время?

Я осмотрел стальную корзину со всех сторон. Найдя нужное отверстие, открыл так сказать «Бак». Туда должна заливаться вода, для распыления в самом ящике.

Видимо эта дамочка решила подстраховаться на этот счёт и вместо воды налила туда молока.

«Переделала, понятно...» Система распыления воды довольно проста, чем проще механизм, тем проще его переделать. Вот его и сделали распыление не по всей площади, а лишь в одну часть, там, где была голова.

— Неприемлемо, — это ужасное обращение с ребенком. Недопустимо чтобы так относились к новорождённому. Она могла легко умереть слишком сильно, вдохнув пары молока. Таковую мать не заслуживает ни один ребёнок!

Как щелчок, в моих ушах начал плакать ребенок.

Посмотрел вниз. Маленькая Эшли проснулась, из-за меня.

Взяв её на руки, начал качать туда-сюда, пока не успокоилась. Потом она посмотрела на меня, и снова заплакала. Ну что за «счастье» свалилось на мою голову?

В корзине больше ничего не было, потому смело выкидываю её прочь. Вместе с грудным ребенком сажусь в машину и въезжаю в свой дом.

С этого момента, я начал искать мать этого ребёнка. Первым же делом было принято решение способствовать всеми силами благополучию ребенка.

Обзвонив, как мне показалось, всех и вся, в конечном счёте ко мне прибыл Хиро с его женой Дианой и дочерью, которая ещё не могла даже говорить.

Всего за несколько часов они прибыли со всем что было необходимым, пеленки, бутылочки с молоком, одеждой и так далее. Казалось, что они собрали это все задолго до моего звонка.

Пока Диана занималась Эшли и своей девочкой, я тем временем, вместе с Хиро Сатоши решали вопросы которые очевидно возникнут у любого человека.

— Оставишь её? — спросил Хиро, что за эти года успел состариться, но не сильно. Он отрастил себе небольшую бороду из-за чего казался старше, где-то на мой возраст.

— Не думаю, — нет у меня причины оставлять эту девочку у себя. — у неё может быть семья.

— А если она такая же, как и её «мать»? — после этих слов Хиро сглотнул и немного ужаснулся в кресло, слабо стиснув кулак. Будто его что-то давит. — я понял-понял, — натянутая улыбка появилась на лице этого силача.

«Что он делает?» Вопрос этот так и не был озвучен.

— В любом случае, отдать её в детский приют будет не таким уже и плохим решением, — это избавит меня от проблем.

Уложив свой подбородок на правую руку, локоть которой спирался на стол, он заговорил:

— А если она твоя дочь?

— Исключено, — это невозможно.

— Ты делал тест ДНК?

— Шутишь? Ты видел сколько сейчас времени? — указав рукой в сторону настенных часов произнес я.

— Ну, третий час... ночи, — как-то понял этот Японец. Может у него и был день, но не у меня.

— И нашел я этого ребенка всего пять часов назад, ты головой иногда думай, — постучав кулаком по своей голове немного раздражённо выдал я.

— Понял, сглупил, прости, — кивая на каждое свое слово он медленно поднял руки вверх. — но все же сделай, не будут же просто так тебе подкидывать детей?

— Да вот именно, что могут.

Довольно неприятная ситуация, когда в надежде дать новорожденному лучшую жизнь, бедные родители подкидывают своих детей богатым и обеспеченным. Такое случается очень редко, особенно в реальной жизни. А когда случается, то богачи так же отправляют ребенка подальше от себя.

Я богат. Это подтвердил и Форбс из-за чего появились проблемы. Да проблемы были и до этого, но ведь они больше прикасались к моим ресторанам, а не ко мне лично.

— И все же, я настаиваю, тебе стоит попробовать, — ощущение, будто он знает то, чего не знаю я.

— С чего это, ты вдруг пытаешься навязать мне чужого ребёнка? — почему он такой приставучий?

— Я просто говорю, что он может быть и не чужим, — он сменится надо мной? Это такая игра или что-то вроде того?

— Знаешь, ты сейчас говоришь так, будто знаешь что-то об этом младенце, — я поднялся из кресла. — почему ты хочешь, чтобы я удочерил эту девочку?

— Э-э, хе-хе, ну просто, — начав мямлить как девушка на первом свидании, он тут же потерял всю уверенность в своих словах. — ты выглядишь одиноко?

— Это вопрос?

— Ты выглядишь одиноко, — уже более твердо сказал Хиро.

Выгляжу одиноко? В некоторой степени, возможно. Я не слишком люблю общаться с людьми и все такое. Да и в это время не обязательно с ними общаться. Вполне можно обойтись и простыми указаниями и всё.

Возможно я и выгляжу так, как и сказал Сатоши, но я себя так не чувствую.

На этом наш диалог подошел к своей кульминации. Через пять минут к нашей тихой компании подошла и Диана со своим ребенком на руках. Попросив пройти с ней, я пришел к своей спальне.

Начались ускоренные курсы по уходу за Эшли. Памперсы менять нужно раз в неделю, это высокотехнологичные памперсы, потому так долго можно носить. А вот еду нужно обычную. Специальная смесь вполне сможет сойти за грудное молоко.

Пояснив и показав все что надо, она удостоверилась что я это запомнил, после чего ушла вместе с Хиро, который не забыл напомнить мне о том, чтобы я оставил ребёнка.

Оставшись наедине... ну, или почти наедине, я просто упал на кровать. Слово, которым можно описать меня сейчас будет: «Уставший»

Следующие события тянулись долго. Я снова начал ощущать вкус жизни. Жаль, что он очень горький хоть и воспоминания сладки.

Поскольку сильной занятости у меня не было, я мог разобраться с Эшли, которая по сути является незаконным ребенком в этом доме. То, что мне её отдали не значит, что она является моей. Всего то и нужно, что отдать её полиции пояснив ситуацию, думаю, о ней позаботиться лучше, чем я.

Ребенок — это большая ответственность, которая ведет за собой отнюдь не большую силу. Смотря на мелкую, мне вспоминалась Кейтлин, свою дочь с первой жизни. Прошло не так уж и много времени, но уже сейчас я понимаю, что начинают забывать её. Моя любимая дочь остаётся в моем сердце лишь как силуэт. Это плохо. Если я хочу в следующей жизни снова получить её и даже вернуть Алису, я должен хоть как-то помнить те воспоминания, а иначе это все будет бессмысленно. Ничто не должно быть забыто, никто не должен быть забыт.

Эшли не имеет волос, что указывало на недавнее появление на свет. Это странно, смотрю на этого новорожденного ребенка и не понимаю, как можно было бросить его? Чем думала её мать, когда шла на такой поступок? Она думал я приму ребенка? Уж лучше бы она оставила её в приюте, было бы лучше. Из меня непутёвый муж и отец. Но, я никогда не бросил бы своего дитя.

Я изменил маршрут. Вместо участка полиции отправился в частную лабораторию, где могут сделать быстрый ДНК тест.

По приезду туда, на ресепшене, я вместе с Эшли на руках отправился в лабораторию откуда у каждого взяли по ватной палочке слюны.

Результаты были уже через пять минут. Все же экспресс тест и вправду оправдывает свое название. Видимо Хиро знал больше чем говорил мне. Поскольку совпадение на девяносто девять процентов не может быть у двух разных людей. А улыбка медсестры и слова о том, что я отец Эшли были совсем не радостными.

Я проделал ещё несколько тестов в других лабораториях, дабы отклонить все возможные совпадения или поломки. Но единственное отклонение что появилось это в процентах. Вместо 99.278 было 99.279, и это после десяти тестов.

Что ж, вопросы требуют ответов, но подозреваю, что фразы «я просто предположил» и «как сердцем знал» будут вылететь из поганого рта Хиро со скоростью света.

Так и оказалось. По телефону, после моего звонка, он словно настоящий самурай начал защищаться. В то время, как мои вопросы сыпались в одном порядке, его ответы были разными.

Мол пулемет на бесконечных боеприпасах он говорил, что это все совпадения и он сам не знал, что так будет.

Жаль мы по телефону говорим, иначе кто-то получил бы в свой нос.

Сидя в смартмобиле. Я держал Эшли на руках, пока она спала и держала меня. Её маленькая ручка могла удержать лишь мой большой палец. Беззащитная, беспомощная и совсем невинная. Оставлять ли её сиротой? Мне бы этого не хотелось, даже зная какие там условия, я не хочу такого будущего для этого ребёнка. Как сделать правильнее?

— Что ж, детдом отменяется, — с малышкой, у которой радости полные подгузники я отправился к частному юристу уже как человек, который хочет оформить и подписать документы на удочерение.

После этой долгой и вытягивающие деньги процедуры, я отправился назад в дом. Понимание того, как неэффективно я использую свои миллиарды заставило меня ужаснуться. Я же могу нанять няню и не одну, пусть они занимаются основными задачами.

Да уж, плохой из меня отец. Совсем не такой каким хочу показаться.

Где нанять хорошую и высококвалифицированную няню? Вопрос как раз для программы «Кто хочет стать миллионером?» Как хорошо, что у меня есть звонок другу, ведь из помощи зала у меня лишь GPS и Эшли.

В списке моих контактов и вправду много людей разной специальности. Жаль, что из такого большого разнообразия я от силы говорил с десятью, а то и меньше. Незнакомым людям доверяешь меньше всего. Но вот человеку, которому я сейчас хочу позвонить я доверяю даже меньше чем серийному убийце.

Эдисон Спинол. Шутка ли, но он сам просил меня звонить ему если появятся проблемы. Видимо этот архидемон знал, что будет и подготовился на все случаи жизни. Сложно сказать, зачем ему я. Думаю, я остаюсь на почетном месте белой мышки, которые так нравятся учёным из лаборатории.

Тем не менее, сколько бы я не рассуждал о его демонической природе, сам Спинол не изменится. Он мне нужен, ведь просить больше не у кого.

Гудки шли долгой чередой. А нервное постукивание пальцем по пластиковому бардачку совсем не успокаивали нервы, которые как ненормальные взбесились.

Тишина затянулась. Странно, что малышка не плачет. Сколько помню свою жизнь с Кейт так она любила поплакать первые года.

— Алло? — первое слово было за президентом.

— Эдисон, ты сейчас свободен? — обычный разговор, обычных бизнесменов должен начинаться я таких слов.

— М, не совсем, заедешь ко мне в белый дом, к твоему приезду должен уже освободиться, — небольшой шум который я слышал был доказательством его занятости.

— Хорошо, — закончив разговор, я перевел взгляд на Эшли.

«А как, я с ней?»

— Ох, я вижу ты решил все же остепениться, неужели «нагулялся»? — сидя в одиночестве за покрытым лаком старинностью столом, Спинол не думал пропускать возможность подшутить. — как по мне, так к твоему образу «старые традиции» не хватает жены.

— Нет, все дело в...

— Да-да, в том, что тебе его подкинули, а он неведомым образом оказался твоим родным ребенком, я знаю, — улыбка с белоснежными зубами как в той рекламе «Лакалут», появилась на его лице.

— Вечно ты все знаешь, — и как прикажете что-то утаить от этого человека? — тем не менее, думаю, ты уже знаешь зачем я сюда пришёл.

— Да, знаю, — как ни в чем не бывало кивнул президент. — две няни уже были проинформированы, это те, что рождаются с особым обучением служить господам, потому в их компетенции можешь не сомневаться.

— Да я и не думал, — шанс того, что он соврал близиться к нулю. Не смотря на его «всезнайность», он человек слова.

— Вот и хорошо, они кстати обучены и ублажнять своих хозяинов, — поиграв бровями, отчего его улыбка стала шире некуда, он поднялся с кожаного кресла.

— На что ты намекаешь? — хочешь, чтобы я использовал их?

— Это обычные меры предосторожности, — шаг за шагом, он медленно подошел ко мне. — как презерватив, — поравнявшись со мной, он потянул руки ко мне и не успел я отойти, как он уже начал приводить мою кровать в порядок. — тебе же не хочется снова увидеть ребенка на своём пороге?

— Я не мог, этому ребенку от силы три месяца, но ведь весь прошлый год я...

— Саша, я прошу тебя! — немного перестаравшись доступ к воздуху был перекрыт Спинолом, из-за чего я перестал говорить. — не мог в прошлый год, зато мог в позапрошлый или даже ещё раньше... мне иногда кажется, что ты забываешь какой сейчас год. — отпустив меня и мой галстук, он посмотрел на Эшли, которую я держу в руках. — помнишь? Нет?

— 2074, — буркнул я. Он вечно бесит своими пояснениями.

— Вот именно, уже как тридцать лет есть такие технологии, что позволяют хранить семя мужчины без его ведома, и я это не о добровольной сдаче, — параллельно с такими словами, он играл с малышкой. — знаешь, как это происходит? Женщина, вставляет...

— Прошу не перед ребенком же, — отдернув девочку, я отошел на два шага.

— Она же ничего не понимает... ну и ладно, в общем, я веду к тому, что твоих детей, с лёгкостью могут родить хоть сейчас, а сексом ты мог заниматься ещё пять лет назад, — он зашагал назад, к себе. — было много скандалов, я удивлен, что ты о них не слышал.

— У меня и без этого много забот, — после моих слов, в двери постучали.

— Войдите! — перейдя на полу крик объявил Эдисон.

В кабинете президента зашли двое девушек. Похожи одна на одну и в то же время разные.

Необычная форма, которая в обычном мире увидеть можно лишь в специализированных Меидкафе или на фестивале косплеев. Горничные. Это были горничные. Несомненно, они красивы и утончены как первые подснежники весной, но это горничные.

— Спинол... — покосившись на этого шутника, я не на шутку разозлился.

— Да, мой дорогой друг? — видимо он ожидал такой реакции. Нашел себе развлечение на старости лет, играть с сердцем старика.

— Это же не няни, — указав на девушек, которым на вид и восемнадцати не исполнилось, сказал я.

— Нет, как они могут быть не нянями? — в шутливой форме продолжил он. — вы ведь няни?

— Это одна из наших специализаций, — покорно ответила длинноволосая, поклонившись, держа ладони вместе.

«Одна из? Они что швейцарский нож?» Главное не горячиться. Просто выдохни и вдохни. Была б моя воля, сделал бы ещё и расслабляющий комплекс упражнений. Спокойствие и умиротворение, чистое и безмятежное сердце.

— Так, почему же они выглядят как горничные? — звук по типу «хех» донесся до меня после такого вопроса. Исходил он от президента США, который вернулся в кресло. Теперь его полностью окружали флаги этой страны.

— Может, — протянув это слово так сильно, что невнимательный человек уже бы забыл, что это вообще за слово, он закончил. — потому что это и есть горничные?

Мне не хотелось никого бить... Но после этих слов я ощутил, как мои кулаки начинают чесаться.

— Ты долго ещё будешь издеваться над мной?

— Ха-ха-ха, прости уж, не мог удержаться ха-ха, — пока он смеялся не раз стукнул ладоней по

столу. — но, если серьезно, то они и вправду няни, точнее это одна из их обязанностей, в другие же входит чистка дома, уборка мусора, проветривание комнат и многое-многое другое.

«Так у меня смарт-дом... Ему и даром не нужны такие горничные». Причины мне нужны причины.

— Нет, подожди, — я шагнул назад. Всегда, всегда, когда такое случается, и он делает мне некий намек. Лазейку, через которую я могу понять, что вообще происходит. Столь заумные ходы будут слишком непонятны для обычного человека.

— Да, я тебе прямо намекаю на то самое, — нет, зачем?! Я же не хотел!

— А может не надо? Мне и в своем доме хорошо...

— А в новом будет ещё лучше, — убейте меня! Этот дьявол взял меня в свои тиски, как только я появился на это свет божий! — я гарантирую, тебе понравится тот замок, что я подготовил для твоего переезда, уж поверь, горничные там будут нужны как никогда.

<http://tl.rulate.ru/book/57878/1492851>